

РЕЦЕНЗИИ

УДК 1(091)

**РУССКАЯ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ
В ИТАЛИИ: ЛЕОНИД ГАНЧИКОВ И ЕГО ТРУДЫ**
Рецензия на книгу: Ганчиков Л.Я. О путях русского духа / пер.
и науч. ред. М.Г. Талалай. М.: Индрик, 2019. 264 с.

О.И. Кусенко

ФГБУН Институт философии РАН, г. Москва

Рецензируемая книга русско-итальянского мыслителя Л.Я. Ганчикова, переведенная и подготовленная к печати Михаилом Талалаем, впервые открывает для истории русской мысли и культуры сочинения одной из ключевых фигур русской философской эмиграции в Италии XX в. Эта работа, пользовавшаяся особенной популярностью в католических научных кругах, способствовала вхождению итальянских читателей в мир русской духовности, литературы и философии и оказала влияние на развитие исследований русской философии в Италии. Именно Ганчиков одним из первых открыл итальянской публике творчество В.С. Соловьева, В.В. Розанова, религиозно-философские проблемы творчества Достоевского и других русских писателей и поэтов. В опубликованной на русском языке книге собраны неизвестные историко-философские и литературоведческие работы русско-итальянского мыслителя, а также мемуары, составленные его дочерью.

***Ключевые слова:** русская философия, Л.Я. Ганчиков, рецепция русской мысли в Италии, В.С. Соловьев, Ф.М. Достоевский, В.Н. Забугин, зарубежные исследования русской философии.*

Вхождение итальянских читателей в мир русской духовности, литературы и философии происходило при непрерывном и самоотверженном участии русских интеллектуалов, избравших для себя Италию второй родиной. Научная, преподавательская, популяризаторская деятельность философа, литературоведа, профессора Леонида Яковлевича Ганчикова (Leonida Gančikov, Тверь, 1893 – Флоренция, 1968) – одна из ярких и важных вех в формировании восприятия русской мысли в Италии. Специалист по Владимиру Соловьеву (в 1927 г. защитил дипломную работу «Основные принципы философии Владимира Соловьева» в Миланском Католическом университете), русской религиозно-философской мысли и литературе, Леонид Яковлевич стал для нескольких поколений итальянских студентов проводником в мир русской культуры. Часть его оригинального наследия, а также его непростая биография, в которой стремление к науке, к занятиям философией вопреки всем преградам перемежалось с периодами отчаяния в собственной судьбе и силах, стали, наконец, доступны российскому читателю. В 2019 г. издательство «Индрик» выпустило перевод книги Л.Я. Ганчикова «О путях русского

духа»¹, содержащей его статьи о русских философах и писателях, а также мемуары «Родившийся в рубашке», собранные дочерью философа Анной Леонидовной Ганчиковой. Составление книги, перевод и научная редакция принадлежат Михаилу Григорьевичу Талалаю – историку, переводчику, крупнейшему специалисту по теме русского присутствия в Италии.

Несмотря на колоссальный массив опубликованных с 1990-х гг. текстов представителей русского философского зарубежья, книга Ганчикова, впервые опубликованная в Италии в 1958 г., остается актуальной. Примечательно всё: и труды, и биография, и круг общения философа. О его петербургской жизни и учебе, о призвании на фронт Первой мировой войны, а затем в белогвардейские воска, о жизни в военном лагере в Галлиполи, работе грузчиком в Париже и счастливом поступлении в Миланский Католический университет читатель подробно узнает из мемуарной части книги. Отдельного внимания и более подробного исследования заслуживает итальянский круг общения Ганчикова. Его жизнь в Италии началась с 1924 г., с момента поступления в Католический университет при поддержке его ректора Агостино Джемелли (Agostino Gemelli) – не только известного церковного деятеля, но и религиозного мыслителя. Судя по всему, Джемелли был крайне заинтересован фигурой Соловьева, творчество которого изучал в рамках своей дипломной работы Ганчиков, и всячески подбадривал выпускника на публикацию монографии по следам его успешно защищенного диплома. Однако труд о Соловьеве Ганчиков так и не опубликовал. Блестяще закончив университет, получив поздравление и благословение Папы Римского Пия XI, он был захвачен преподавательской работой и расширял свой круг знакомств, в который входили Вячеслав Иванов², слависты Джованни Мавер (Giovanni Maver) и Этторе Ло Гатто (Ettore Lo Gatto), литератор и общественный деятель Томмазо Галларати Скотти (Tommaso Gallarati Scotti), священник дон Леопольдо Рибольди (Leopoldo Riboldi) и другие известные деятели культуры. Со временем русский мыслитель стал в Италии известным и уважаемым профессором. В 1968 г. в одной из флорентийских газет, где опубликована заметка о его скоропостижной кончине, есть и такие строки: «Один из лучших ученых Италии, он особенно был любим за свою благожелательность и душевную тонкость» [1, с. 262].

Творчество Леонида Ганчикова, человека идейно сформировавшегося в эпоху русского религиозно-философского ренессанса, вдохновлено небывалым расцветом русской мысли и желанием поделиться её смыслами и достижениями с западным читателем. До призвания на фронт Ганчиков успел проучиться всего два курса на историко-филологическом факультете (1914–1916 гг.), где слушал И.М. Гревса и Л.П. Карсавина, посещал семинары С.А. Венгерова, очевидно привившие ему любовь и тонкое проникновение в смыслы русской литературы. В перспективе он получил бы фундаментальное классическое образование и подобно другому русскому мыслителю-эмигранту В.Н. Забугину³,

¹ Оригинальное название на итальянском: Gančikov L. Orientamenti dello spirito russo. Torino: ERI, 1958.

² См. опубликованную переписку Ганчикова и Иванова [2].

³ Подробнее о В.Н. Забугине см.: [4; 5].

десятилетием ранее закончившим историко-филологическое отделение Петербургского университета, мог бы добровольно поселиться в Италии, но оказался в ней иным, более тяжким и многотрудным путем. Забугина и Ганчикова, в разное время живших и работавших в Риме, объединяет фигура В.С. Соловьева. Забугин был первым, кто наряду с католическим богословом Аурелио Пальмери (Aurelio Palmieri) заговорил в Италии о русском философе. Однако он не посвятил Соловьеву специальных работ и представлял его больше как автора проекта церковного объединения. Ганчиков же был первым, кто наиболее полно представил итальянской аудитории философию Соловьева (его онтологию, эстетику, историософию) в цикле научных статей⁴, подробно разъяснил на его примере итальянскому читателю некоторые отличия в ходе развития русской и западной философской мысли. Одна из публикаций «Духовность Владимира Соловьева» входит в рецензируемую книгу. В этой работе автор рассматривает истоки философского творчества Соловьева, его предельные цели (подвести философское обоснование под концепцию «цельного знания») и фокусируется на особом мистическом характере мысли Соловьева, на его «новой высокой теософии», которая, согласно Ганчикову, «определяет его расхождение с западной философией и сообщает его взглядам совершенно иное направление, в некотором смысле противоположное ходу развития европейской мысли» [1, с. 164].

Переходя непосредственно к опубликованным текстам Ганчикова, стоит сразу отметить, что итальянский вариант книги переведен на русский не полностью, оригинальный состав её статей частично заменен на публикации автора из других источников. Михаил Талалай в предисловии ясно обозначает это расхождение, которое помимо технических моментов, очевидно, продиктовано желанием познакомить русского читателя с более широким контекстом работ Леонида Яковлевича: в первую очередь с его литературоведческими работами, которым он посвящал много времени в силу своей преподавательской деятельности. Подобный выбор составителя и переводчика несколько оттеняет изначальную направленность книги, которая была призвана хронологически-поступательно ввести итальянскую аудиторию в поле русской духовной культуры через историю развития и основные понятия русской мысли в XIX–начале XX в. (с особым акцентом на гносеологической и историософской проблематике). Итальянский оригинал книги Ганчикова начинается со статей о Чаадаеве, Киреевском и Хомякове, включает публикацию о понятии свободы у Герцена, о творчестве у Бердяева. Другая половина публикаций – о Соловьеве, Достоевском, Толстом и Розанове – включена в русский вариант книги. К этим публикациям добавлены философско-литературоведческие работы об Обломове, «Шинели» Гоголя, лирике Пушкина и Лермонтова. В целом такой несколько измененный набор текстов гармонично вписывается в концептуальный план самого автора, имевшего намерение, по его собственным словам, «не столько осветить здесь историю философской мысли, сколько яснее обозначить те направления развития русской духовности, которые имели для нее важнейшее значение и одновременно определили конкретные ее проявления в аспекте

⁴ См. сводную библиографию Ганчикова: [7].

культурном и историческом» [1, с. 162–163]. Кроме этого, в вводной статье к сборнику Ганчиков подчеркивает для итальянского читателя факт размытости границ между философским теоретизированием и литературным творчеством в русской культуре. «Такая неопределенность, – пишет Ганчиков, – происходит не от смятения или наивности; она обусловлена остро ощущаемой всеми необходимостью прочувствовать любую наиболее запутанную систематику, поднять любое теоретизирование до уровня непосредственной экзистенциальной практики. Русская философия (а равно и литература) представляет собой не что иное, как жизнь души в самой непосредственной ее искренности, в необыкновенном созидательном развитии» [1, с. 35].

Акцент на духовном содержании мысли, на ее религиозном измерении присутствует во всех статьях книги. Так, вводя читателей в основные темы творчества Розанова (русский автор первым представил его творчество в Италии), Ганчиков пишет: «... всё его (Розанова. – *О.К.*) творчество посвящено лишь одной теме – очень русской теме человека и его спасения» [1, с. 170]. Пожалуй, особенно этот акцент на религиозной проблематике творчества проявляется в текстах о наиболее известных и читаемых в Италии писателях-мыслителях – Достоевском и Толстом. Доходчиво объясняя итальянской аудитории религиозно-философский смысл русской литературы, Ганчиков трактует литературное творчество в соловьевском герменевтическом ключе, а именно как теургию, как сотрудничество Богу в преображении мира и как постоянное предстояние Творцу. Его статья о Достоевском, входящая в сборник, так и названа: «Достоевский: человек перед Богом». Подчеркивая неразрывную связь всего творчества русского писателя с темой Бога, Ганчиков делает следующий вывод: «В христологическом характере тематики Достоевского и заключается истинная уникальность его мышления. Метафизический опыт писателя в конечном итоге целиком основывается именно на этой его исключительной способности постоянно ощущать присутствие Христа и жить Им» [1, с. 124]. Надо сказать, что в подобном религиозно-философском ключе Ганчиков первым заговорил в Италии о Достоевском. Образованная итальянская аудитория знала творчество русского писателя, однако ещё в 1922 г. в своей итальянской публикации «Достоевский и славянская идея» В.Н. Забугин (одним из первых⁵ обративший внимание итальянской аудитории на философское и религиозное измерение сочинений русского писателя) сетовал: «Достоевский, к сожалению, для преобладающего большинства образованных итальянцев – автор, которого цитируют почти всегда неуместно и которого читают в дурных второсортных переводах. Как политический, социальный и религиозный мыслитель он совершенно неизвестен» [12, р. 227]. Ганчиков как раз и стал говорить о Федоре Михайловиче как религиозном мыслителе, творчество

⁵ Первой итальянской научной работой, представляющей Достоевского как религиозного мыслителя, можно считать статью Э. Ло Гатто «Россия и её религиозная задача согласно Достоевскому», см.: [8].

которого нельзя рассматривать в отрыве от христианства. К моменту публикации «О путях русского духа» в 1958 г. в Италии вышли несколько авторитетных монографий о Достоевском: книги Ремо Кантони (Remo Cantoni) [6] и Энцо Пачи (Enzo Paci) [9]. Подход этих итальянских философов к творчеству русского писателя секулярный, Достоевский для них в первую очередь теоретик экзистенциализма. Религиозно-философскую линию Ганчикова отчасти продолжит в своих работах о Достоевском другой известный туринский философ и крупнейший интерпретатор творчества Достоевского – Луиджи Парейсон (Luigi Pareyson) (см.: [10; 11]), знакомый с работами русско-итальянского ученого.

В силу ощутимого разделения итальянской культуры и образования на светские и духовные книга Ганчикова не получила широкого распространения в Италии, хотя и вышла в популярной серии книг издательства итальянского радио (ERI). Об этом пишет М. Талалай: «Книгу эту тогда, в середине прошлого века, оценили немногие: ее охотно читали в русофильских католических кругах, однако в целом итальянская интеллигенция той поры была зачарована совсем иной – левой – частью русской цивилизации» [1, с. 11]. Ссылки на тексты Ганчикова, действительно, встречаются в основном у католических исследователей русской мысли: Адольфо Аснаги (Adolfo Asnaghi), Томаша Шпидлика (Tomáš Špidlík), Адриано Дель Аста (Adriano Dell’Asta). Однако Ганчиков адресовывал свою книгу самой широкой аудитории. Прекрасно осознавая, с одной стороны, несхожесть русской и западной духовных культур и пытаясь дать западному читателю адекватный герменевтический ключ для вхождения в русскую мысль, он в то же время полностью разделял мысли Вяч. Иванова о призвании русской культуры к вселенскости. Ганчиков особо подчеркивал, что «многие из этих тем (даже те, которые в русских своих формулировках – например, у Достоевского или Л. Толстого – кажутся резкими и шокирующими) становятся в итоге неотъемлемой частью человеческого сознания. И сколько бы последнее не силилось их отвергнуть, оно не может даже на время отдалить их от себя – возможно, оттого, что они вернее прочих отвечают тем простым вечным истинам, которые каждый человек хранит в глубине своего сердца» [1, с. 187].

Русскому философу-эмигранту удалось очень точно и деликатно раскрыть самобытность и универсальность проблематики русской философской мысли. Книга Ганчикова – труд человека, «приобщенного» и «щедро вовлеченного» [1, с. 16] в исследуемый предмет, – безусловно, не только является важной исторической вехой в развитии итальянских исследований русской мысли второй половины XX в.⁶, но и остается проводником в русскую мысль и литературу для заинтересованного итальянского (а теперь и русского) читателя.

⁶ Подробнее об истории итальянских исследований русской мысли см.: [3].

Список литературы

1. Ганчиков Л.Я. О путях русского духа / пер. и науч. ред. М.Г. Талалай. М.: Индрик, 2019. 264 с.
2. Гардзонио С. Переписка В.И. Иванова и Л.Я. Ганчикова // Русско-итальянский архив = Archivio Russo-italiano. Салерно: Europa Orientalis, 2015. С. 113–134.
3. Кусенко О.И. Историко-философские исследования русской мысли в
Италии (XX–XXI вв.). М.: ИФ РАН, 2018. 210 с.
4. Надзаро А. A bono in bonum. В.Н. Забугин, от «Судьбы Вергилия» до «Христианского Возрождения в Италии» // Россия–Италия: культурные и религиозные связи в XVIII–XX веках. СПб.: Алетейя, 2014. С. 205–224.
5. Рицци Д. Забугин Владимир Николаевич // Русское присутствие в Италии в первой половине XX века: энцикл. М.: РОССПЭН, 2019. С. 262–265.
6. Cantoni R. Crisi dell'uomo. Il pensiero di Dostoevskij. Milano: Mondadori, 1948. 247 p.
7. Gančikov A. Ricordo di Leonida Gančikov // Europa Orientalis. 1998. № 2. P. 255–260.
8. Lo Gatto E. La Russia e il suo problema religioso secondo Dostoevskij // Bilychnis. 1921. № 59. P. 5–11.
9. Paci E. L'opera di Dostoevskij. Torino: Edizioni Radio Italiana, 1956. 129 p.
10. Pareyson L. Il pensiero etico di Dostoevskij. Torino: G. Giappichelli, 1967. 196 p.
11. Pareyson L. Dostoevskij. Filosofia, romanzo ed esperienza religiosa. Torino: Einaudi, 1993. 237 p.
12. Zabughin V.N. F.M. Dostoevski e l'idea slava // La Rassegna Italiana. 1922. Ser. II. № 47. P. 227–232.

**RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY IN ITALY:
LEONID YAKOVLEVICH GANCIKOV AND HIS WORKS.**
**Rev. of: Gancikov L. On the Ways of the Russian Spirit / ed. and transl.
by M.G. Talalay. M.: Indrik, 2019. 264 p.**

O.I. Kusenko

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow

The review presents the recently published russian translation of the monograph of Russian-Italian thinker Leonid Yakovlevich Gancikov – one of the key figures of Russian philosophical emigration in Italy in the 20th century. The presented book, edited and translated by Michail Talalay, collects unknown texts with his interpretations of russian literature and philosophical thought as well as memoirs compiled by his daughter. Gancikov's writings were especially popular in Catholic scientific circles, serving as a guide for Italian readers into the world of Russian spirituality, literature and philosophy and contributed to

the development of Italian historiography of Russian philosophy. Ganchikov was one of the first to open the Italian public the works of V.S. Soloviev, V.V. Rozanov, religious and philosophical problems in Dostoevsky and other Russian writers.

Keywords: *Russian philosophy, L.Y. Ganchikov, Italian historiography, Russian studies, Russian philosophy abroad, V.N. Zabugin, V.S. Soloviev, F.M. Dostoevsky.*

Об авторе:

КУСЕНКО Ольга Игоревна – кандидат философских наук, научный сотрудник сектора истории западной философии ФГБУН Институт философии РАН, г. Москва. E-mail: isafi137@gmail.com

Author information:

KUSENKO Olga Igorevna – PhD, Research Fellow at the Department of Western Philosophy of Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: isafi137@gmail.com.